

Т.Н.Ветрова

На волне испанского кино

33-й Московский международный кинофестиваль

Статья посвящена программе иберо-американского кино 33-го фестиваля в Москве, рассматриваются основные кинокартины из цикла «Сделано в Испании», показанного в связи с Годом Испании в России и представляющего разносторонний характер сегодняшнего состояния национальной кинематографии; особое внимание уделяется фильму «Волны» — обладателю главного приза «Золотой Георгий».

Ключевые слова: испанское кино, Гражданская война, жанр, актерская игра, документальность.

После прошлогоднего триумфа в Москве венесуэльского фильма «Брат», маловероятно было ожидать победы картины из иберо-американского мира на нынешнем кинофестивале. И все же она состоялась. Джеральдина Чаплин, председатель жюри, вручая «Золотого Георгия» автору лучшего фильма «Волны» («Las olas») испанскому режиссеру Альберто Мораису, поздравила его по-испански. Дочь великого комика, актриса, снимавшаяся и в Соединенных Штатах Америки, и в Испании, где она долгое время была спутницей режиссера Карлоса Сауры, исполнительницей главных ролей в его лучших лентах 60—70-х годов, поблагодарила нынешнего лауреата «за ту красоту и полноту, которую он показал на экране, напомнив, каким может быть настоящее кино». Возможно, в прозвучавших словах и была доля преувеличения, но так или иначе фильм дебютанта в игровом полнометражном кино снискал признание не только главного жюри, состоявшего в основном из режиссеров — Амос Гитаи (Израиль), Карой Макк (Венгрия), Николай Досталь (Россия), Хавьер Мартин-Домингес (Испания), — но и почетный приз ФИПРЕССИ (Федерации международной кинопрессы). В ответном

Татьяна Николаевна Ветрова — доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник НИИ киноискусства (t.vetrova@mtu-net.ru).

Актер Карлос Альварес-Новоа в фильме «Волны» (Испания)

слове Альберто Мораис сказал, что он посвящает этот приз всем тем, кто пострадал от франкистского режима, и поблагодарил великих кинематографистов Чаплина и Тарковского, творчество которых помогло ему в работе. И еще одна награда досталась «Волнам» — приз «Серебряный Георгий» за лучшее исполнение мужской роли. Его получил актер Карлос Альварес-Новоа, вложивший, по мнению жюри, в эту роль свою душу.

В целом 33 ММКФ отличался большим размахом, нежели прошлогодний, всего было показано 380 картин, и их в общей сложности посмотрели 60 тыс. зрителей (на 10 тыс. больше, чем в 2010 г.), больше было и иностранных гостей, и аккредитованных журналистов. На открытии фестиваля состоялась мировая премьера ленты Майкла Бэя, вышедшей сейчас в наш прокат, «Трансформеры 3: Темная сторона луны» — третья часть популярного у молодежи голливудского киносериала. В Москву вместе с режиссером приехал актер Джон Малкович, получивший приз «За вклад в мировое киноискусство». Традиционный приз им. Станиславского «Я верю!» был вручен актрисе Хелен Миррен, известной нашим зрителям по картинам «Королева» и «Последнее воскресенье». Закрывал фестиваль новый фильм с ее участием «Расплата» (его тоже уже можно увидеть в наших кинотеатрах).

Новшеством фестиваля стало возрождение после долгого перерыва конкурса документального кино (главный приз получила работа «В ад и обратно» режиссера Данфунга Денниса о судьбе сержанта морской пехоты США, раненого во время боевой операции на юге Афганистана).

В конкурсе «Перспективы» главный приз завоевал фильм «Анархия в Жирмунае» литовского постановщика Саулюса Друнга. В основном конкурсе «Серебряный Георгий» за режиссуру был вручен автору копродукции Китая и Гонконга «Мечь, любовная история» Вонгу Чингу По, а приз за лучшее исполнение женской роли — актрисе Уршule Грабовска, сыгравшей в польской картине «Иоанна» Феликса Фалька. Не осталось незамеченным и российское кино: Специальный приз жюри получила картина

«Шапито-шоу» Сергея Лобана, и как всегда полные залы собирал Дом кино, где показывали новые российские фильмы. Здесь особый успех (и дополнительный сеанс по требованию публики) выпал на долю «Елены» Андрея Звягинцева, режиссера, получившего международную известность своим дебютом «Возвращение».

Важное место в программах нынешнего фестиваля занимали картины из Испании и Италии, тем самым организаторы отдали дань проходящему в России Году этих двух европейских стран. Интересная подборка из восьми картин «Сделано в Испании» позволяла внимательному зрителю вынести суждение о том, что происходит сегодня в испанском кинематографе. Испанские ленты были представлены в основном конкурсе (упоминавшиеся уже «Волны») и конкурсе «Перспективы» — режиссерский дебют Франка Спано «Час назад» («Hora menos»). Кроме того две испанские картины попали в программу «Русский след»: «Испанцы» («Ispansi») Карлоса Иглесиаса и «Маленькие жизни» («Vidas requeñas») Энрике Габриэля. Первая абсолютно полноправно вошла в этот цикл из-за главной темы: судьба детей испанских республиканцев в нашей стране во время Великой Отечественной войны. Вторая же включена только благодаря одному из персонажей фильма, рассказывающего об обитателях одного из бедных пригородных районов Мадрида, — эмигранту из России, бывшему эстраднему певцу, роль которого исполнил русский актер Петр Зайченко.

Известную испанскую актрису Кармен Мауру можно было увидеть в главной роли французского конкурсного фильма «Эскалация» Шарлотты Сильверы, сделавшей свою киновариацию картины Эльдара Рязанова «Дорогая Елена Сергеевна» по пьесе Л.Разумовской. Напомним, что и в жюри работал испанский кинематографист Х.Мартин-Домингес.

То, что испанское кино было столь широко представлено на московском фестивале (что, в общем, редкость для крупных международных киносмотров, поддерживающих некое «равновесие» кинематографий), дает возможность по-настоящему познакомиться с сегодняшним положением дел в кинематографе Испании, увидеть общие черты, жанровые и тематические пристрастия.

В глаза бросается прежде всего одна особенность этого кино — его региональная «разветвленность». С фестивального экрана звучал не только язык Кастилии, но и Каталонии, и Галисии (на фестивале не было фильмов из Страны Басков, хотя в этом регионе налажено кинопроизводство на баскском языке). За последние годы авторитет каталонского кино возрос, едва ли не треть показанных на ММКФ испанских фильмов снималась в Каталонии. Среди них — обладатель многих призов «Черный хлеб» («Pan negro») известного испанского режиссера Агусти Вильяронги, комедия, обыгрывающая сексуальные ситуации «Будь что будет» («Passi el que passi»), дебютанта Роберта Бельсола, а также новая картина одного из старейших мастеров каталонского кино Вентуры Понса, неоднократного участника московского фестиваля, «Тысяча глупцов» («Mil cretins») — пестрая мозаика по мотивам 15-ти рассказов Кима Монсо, порой забавная, порой исполненная жестокого абсурда, но не скрепленная единым авторским замыслом.

Кино Галисии, в целом более скромное по своим достижениям, представило один фильм, но, по заявлению его создателя режиссера Густаво Бальсы, «стопроцентно галисийский». Даже его название, галисийское

Кадр из фильма «Час назад» режиссера Франка Спано

слово «Doentes», на общенациональном кинофестивале в Малаге не стали переводить на испанский («Enfermos», что значит «больные»), поскольку оригинал, по мнению съемочной команды, лучше передает смысл. На нашем фестивале картина довольно точно озаглавлена «Страждущие». Г.Бальса, родившийся в Венесуэле и получивший образование в Международной школе кино и телевидения в Сан-Антонио-де-лос-Баньос на Кубе, в 2001 г. переехал в Испанию и вот уже десять лет живет в Галисии. Основой его фильма стала пьеса галисийского драматурга Роберто Видаля Боланьо, и, как вспоминает Бальса, когда он прочитал эту вещь в переводе на испанский, то не нашел и половины той поэзии и иронии, что есть в галисийском варианте. Действие «Страждущих» происходит в течение одной ночи в Сантьяго-де-Компостела в 1950-е годы (зритель видит надписи на стене «Родина — Испания, каудильо — Франко») и связано с реальным событием. По решению франкистских властей закрывают старинный католический больничный приют, чтобы перестроить его в роскошный отель (ныне «Парадор») и выбрасывают всех больных и бездомных на улицу. Из их числа — два центральных персонажа фильма: дон Валериано, бывший военный, балагур и хитрец, и молчаливый, постоянно кашляющий Каньете со сломанной рукой. Этих двоих, в мгновение ока превратившихся в бродяг, которым нечего есть и негде переночевать, сыграли два замечательных галисийских актера Хосе Антонио Дуран и Хосе Мануэль Ольвейра, — популярный дуэт телеэкрана, впервые выступивший в главных киноролях. Этих персонажей, полярно противоположных по характеру и убеждениям, объединяет то, что оба они при новом политическом режиме потеряли своих сыновей. Каньете, добыв пистолет, готов совершить покушение на Франко, и в финале более прагматичный и склонный поначалу дружить с властями, но обманутый ими, дон Валериано становится на сторону нового друга. Однако за ними обоими идет охота, и им не удастся уйти от преследований фалангистов.

Тема «Страждущих» говорит об интересе сегодняшних кинематографистов к прошлому, к отечественной истории и, конечно, к едва ли не самой болезненной ее вехе — Гражданской войне и периоду франкизма. Последствия этого не до конца изжиты, не до конца осмыслены. И авторы фильмов «Страждущие», «Черный хлеб», «Бумажные птицы» («Pájaros de papel»), «Испанцы» и «Волны» так или иначе возвращаются в тот период. Но если в первых четырех перечисленных картинах возникает реконструкция минувшей эпохи, то в последней речь идет о настоящем времени, в котором звучат отголоски прошлого.

Послевоенная сельская Каталония 40-х годов — место действия фильма «Черный хлеб» Агусти Вильяронги, стиль которого неожиданно сочетает жестокость, вплоть до натуралистических кадров убийства, с прекрасными живописными сценами, к примеру, залитого солнцем лесного озера и купающегося в нем юноши (оператор Антонио Риестра). Все происходящее в картине, отмеченное резким водоразделом между побежденными и победившими, показано глазами главного героя — 11-летнего Андреу, мальчика из бедной семьи, отца которого арестовывают по обвинению в убийстве односельчанина и его сынишки. Поначалу создается впечатление, что он расплачивается за свои республиканские идеалы, но по мере развития событий Андреу приоткрывается нелицеприятная правда и о причинах преступления, и о его родителях, по сути «продавшихся» за деньги местным богачам из клана победивших, чтобы как-то выжить в голодное время. Мир привычных ценностей в жизни Андреу, его безоговорочной веры в отца рушится, и он, повзрослев в одночасье, принимает новые правила игры, согласившись стать приемным сыном обеспеченной семьи и получить образование за их счет.

В ленте Эмилио Арагона «Бумажные птицы», как и в «Черном хлебе», на экране — голодное послевоенное время, испанская провинция и один из персонажей — 9-летний мальчик, вступающий в настоящую, трудную жизнь. Но и по стилю, и по авторскому мироощущению картина Арагона иная: она сделана в более традиционном реалистическом ключе, идеологически однозначна — авторские симпатии явно на стороне побежденных. Арагон известен как автор телесериала комедийного характера «Дежурная аптека», знакомого и нашим зрителям. Он не только режиссер, но и композитор фильма, а также один из его сценаристов и продюсеров. Притягательный центр «Бумажных птиц» — главный герой, выразительно сыгранный популярным испанским актером Иманолом Ариасом. Бывший республиканец, известный куплетист и музыкант Хорхе дель Пино, потерявший во время бомбежки жену и сына, после победы фашистов снова начинает выступать в провинции, собрав маленькую труппу. Вместе со старым другом они опекают сироту Мигеля, деля с мальчиком буквально последние картофелины, и обучают его азам лицедейства. Несмотря на суровое время, актеры бродячего театра стараются своими представлениями нести публике радость. Хорхе же позволяет себе в песенках и юмористических куплетах откровенные высказывания против самого Франко, и в финале фильма он поплатится за это своей жизнью, погибнув от пули фалангиста на глазах у маленького Мигеля, который навсегда запомнит своего учителя.

Фильм Мораиса «Волны» переносит зрителей в настоящее время, откуда тянется ниточка в те давние годы. На закате жизни 80-летний Мигель, похоронив жену, с которой прожил долгие годы, отваживается совершить

Индейцы вчера и сегодня... («Они продают даже дождь»)

«путешествие в прошлое», ибо память о нем мучает его до сих пор. Географически это выглядит как дорога из Валенсии через Барселону на юг Франции в местечко Аржелес-Сюр-Мер. Мигель отказывается переехать к сыну в Сарагосу и однажды, аккуратно укрыв мебель в квартире простынями, садится в свой старенький «Рено» и отправляется в дальний путь. Итак, перед нами — «роуд-муви», по-русски «фильм дороги», жанр столь распространенный в современном мировом кино. Однако акцент здесь сделан не на приключении, не на стремительности развития сюжета, не на красоте и поэтичности пейзажей, мелькающих за окнами машины. В «Волнах» все иначе: неторопливый, даже замедленный ритм действия, молчаливый герой, который в общем ничем особенным и не выделяется, серая скучная пелена обочины шоссе, неприметные поселки, городские окраины и возникающие в дымке образы солдат и беженцев, воскрешаемые отрывочной памятью старика.

Поначалу цель путешествия героя зрителю не ясна, она приоткрывается исподволь, благодаря мелким деталям, кратким репликам. Дома Мигель достает старую фотографию, групповой снимок, где на первом плане он стоит рядом с девушкой. Позже мы узнаем, что ее зовут Эмилия и ее больше нет на свете. А потом узнаем, что фото сделано в концентрационном лагере, расположенном в годы окончания Гражданской войны в Аржелесе, куда и направляется теперь Мигель. Испанским зрителям в большинстве своем не надо объяснять, что это за место (хотя на пресс-конференции режиссер отмечал дефицит тематики, связанной с эпохой Гражданской войны и франкизма). А зарубежной публике дается подсказка в эпитафии к «Волнам» — цитате из воспоминаний знаменитого фотографа Роберта Капы, который называет концентрационный лагерь испанских беженцев-республиканцев близ французской границы на берегу моря Аржелес-Сюр-Мер «адам на песке, где люди жили в соломенных хижинах, не спасающих от ветра и холода, без питьевой воды, буравя песок, чтобы добыть соленую воду и умирая от голода». Однако обычно эпитафия, мелькнувший на экра-

не в первые минуты просмотра, быстро забывается, и о нем стоит напомнить, чтобы лучше прочувствовать состояние главного героя. Мигель ни с кем не делится пережитым в те годы — лишь в финале фильма станет известно, что он находился в этом концлагере с августа 1939-го по ноябрь 1940-го. Машина героя в самом начале пути ломается, но встречается добрая душа Бьянка, к неудовольствию своего спутника-музыканта, согласившаяся без всяких уговоров подвезти странного странника до Барселоны. Сдержанно и очень точно ведет свою партию в этом случайно возникшем «дорожном» дуэте актриса Лайа Маруль (удостоенная многих престижных наград за роли в фильмах начала 2000-х — «Беглянки», «Я дам тебе мои глаза» и «Черный хлеб»). Она не лезет с расспросами, проявляет заботу в сущности о совершенно чужом человеке и получает тихий, но искренний отклик в его глазах, промелькнувшей улыбке и простых словах «большое спасибо» в минуту их прощания в Барселоне, когда он берет бумажку с номером ее телефона и выходит из машины. Цель близка, но действию это напряжения не прибавит. Старый друг Мигеля довезет его до Аржелеса, превратившегося в обычное курортное местечко, но сам идти туда откажется, не желая вспоминать пережитое. Мигель пройдет по пустынной осенней набережной, присядет около кафе покурить, и так, наедине с самим собой, слушая тихий шум волн, возможно, поймет, ради чего проделал этот долгий путь, ради чего встретился с прошлым.

Исполнитель роли Мигеля Карлос Альварес-Новоа, известный театральный актер, полвека отдавший сцене, в кино пришел в 59 лет, снявшись в 1999 г. в «Одиноких» молодого режиссера Бенито Самбрано и получив за эту роль приз испанской киноакадемии «Гойя» как «актер — открытие года» и приз лучшему актеру на международном кинофестивале в Токио. Роль в «Волнах» не эффектная, она не столько играет, сколько проживается актером на экране. На пресс-конференции в Москве Альварес-Новоа рассказал, что принадлежит к поколению 1940-х годов, ребенок послевоенного времени, он рос в семье консерваторов, и Россия представлялась ему страной незнакомой и чужой, где по улицам бродили какие-то чудища. Постепенно он узнавал о ней правду — и о футболе, и о том, что здесь красивые женщины, а потом вступил в марксистскую партию, выступавшую за права рабочих. Отвечая на вопросы журналистов о современной оценке национальной истории, в частности периода франкизма, актер сказал, что социологический опрос в Испании показал, что многие молодые даже не знают, кто такой Франко, а некоторые считают, что это футболист. Продолжая эту тему, режиссер «Волн» заявил, что в своем фильме стремился раскрыть правду, которая все еще замалчивается, что никто не извинился перед тысячами узников этого страшного лагеря для беженцев, все забыто, и потому осталась «рана, которая не зарубцевалась».

В современном испанском кино, конечно, есть фильмы и о проблемах сегодняшнего дня. Такова лента «Час назад» (копродукция Испании и Венесуэлы) режиссера Франко Спано из конкурса «Перспективы». Исходный момент действия — экстремальная (причем реальная) ситуация, воскрешенная на экране документальными кадрами страшного буйства природы. Потоки дождевой воды, сметающие мосты, дома, улицы. Беспрецедентное по масштабам наводнение на северном побережье Венесуэлы в 1999 г. — 15 тыс. жертв и множество пропавших без вести. Сообщения о подобных

Мексиканское кино в конкурсе — «Другая семья» Густаво Лосы

катастрофах отпечатываются в нашем сознании именно такими, не слишком четкими в деталях, панорамными снимками, порой похожими друг на друга. Автор фильма — дебютант в полнометражном кино, известный актер Франк Спано переходит от общего плана к крупному, выхватывая две судьбы из этой трагической круговерти и задавая вопрос себе и зрителю: как выстоять, когда все потеряно, когда смыто твое прошлое, и ты остаешься один на один со своим горем.

Две героини — 40-летняя Исабель и 17-летняя Юдейси — уезжают на родину Исабель, в Испанию, а точнее на Канарские острова, в Лас Пальмас, чтобы начать новую жизнь, обрести если не будущее, то хотя бы настоящее. Их ничто не объединяет, кроме утраты близких: у первой погиб муж, у второй — ребенок. Исабель, медсестра по профессии, — красивая интеллигентная женщина, исполненная внутреннего достоинства и в то же время незатухающей боли. Такой рисует свою героиню талантливая испанская актриса Росана Пастор. Ее несовершеннолетняя спутница Юдейси — девчонка без роду без племени, выросшая на улице, промышляющая воровством, дерзкая и колючая. Невзирая на то, что Исабель узнает лицо девушки, ограбившей ее в холле отеля незадолго до наводнения, она помогает ей попасть в отлетающий самолет, представившись ее матерью. Отныне они связаны, такие разные по взглядам на жизнь, привычкам, манерам, речи, наконец, жаргонные словечки Юдейси ни в одном словаре не найдешь. И этот контраст создает главное напряжение действия, приковывая внимание к развитию взаимоотношений героинь, оказавшихся в положении иммигрантов. Исабель будет твердить девушке, что «воровать — значит умирать», а попутно объяснит, кто такой Хичкок, и что такое саспенс, однако и ей придется забыть о принципах и зарабатывать доставкой из аэропорта в фургоне нелегальных перуанских рабочих под видом туристов. А Юдейси однажды убежит, прихватив немалую сумму денег, — аванс, полученный Исабель от закабалившего их хозяина, и попытается жить самостоятельно, став

танцовщицей в третьеразрядном баре. Сказочные Канарские острова — место вожаделенное для наших отечественных туристов — режиссер показывает в неожиданном ракурсе без привычных красот, глазами тех, кто вкалывает, а не отдыхает.

Финал можно считать счастливым: Юдейси приедет к Исабель с честно заработанными деньгами, научившись думать о своей жизни, а не просто выживать, как раньше. И вместе с маленьким перуанским мальчиком, спасенным Исабель, они втроем возвратятся в Венесуэлу. Итак, согласно режиссерскому замыслу, чужие и далекие поначалу люди становятся семьей.

Фильм «Три метра над уровнем неба» («Tres metros sobre el cielo») режиссера Фернандо Гонсалес Молины предназначен молодежной подростковой аудитории. Главные роли исполняют красивые и юные актеры Марио Касас и Мария Вальверде. Основная тема картины — любовные перипетии и проблема социальных различий, которую, кажется, вот-вот готова взорвать страстная влюбленность героев — благовоспитанной девушки Баби из богатой семьи и парня Хаче с улицы, не привыкшего считаться ни с какими нормами приличия. Он увлекает девушку, несмотря на ее сопротивление, в свой диковатый и жестокий мир мотоциклетных гонок и свободных нравов. По ходу действия каждый из героев меняется: Хаче обретает некий смысл в жизни, обнаружив, что есть и другие чувства, кроме агрессии и ненависти, Баби вырывается из оболочки тепличного, инфантильного существа, столкнувшись с реальными проблемами самостоятельного выбора. Однако союз этой красивой пары не выдержит проверки на прочность, и все возвращается на круги своя: он — к друзьям-мотоциклистам, она — к жениху из ее привычного круга. Динамичность сцен мотоциклетных гонок, обаятельная героиня, герой с характером победителя, дух молодежной сумбурной жизни без правил, заразительная музыка Мануэля Сантистебана — все эти козыри обеспечивают картине успех у ровесников ее персонажей.

Многоплановый по проблематике фильм «Они продают даже дождь» («También la lluvia») представила в испанской панораме талантливая актриса и постановщица Исиар Боляин. В этой копродукции Испании, Мексики и Франции, снятой на территории Боливии, играют популярные актеры, живущие на разных континентах, — испанец Луис Тосар и мексиканец Гаэль Гарсиа Берналь, хорошо известный по обе стороны океана, в том числе и в России. Одной из авторских задач было показать и тем самым сравнить мир коренных жителей Латинской Америки — индейцев — в далеком прошлом и сегодня. Сюжетно два этих временных пласта объединяет композиция «кино в кино». Съёмочная группа испанских кинематографистов приезжает в Латинскую Америку снимать фильм о Христофоре Колумбе, о начале Конкисты и жестоком покорении индейцев. И хотя действие по сюжету разворачивается в Перу, продюсер Коста (Луис Тосар), несмотря на недовольство режиссера Себастьяна (Гарсиа Берналь), для съёмки выбирает Боливию, поскольку там все обойдется дешевле. И действительно местное население готово работать за гроши, сразу же находится и исполнитель роли индейского вождя — отличающийся мятежным нравом Даниэль. Начинаются съёмки, и индейцы погружаются вглубь веков, когда конкистадоры закабалляли их, отнимая золото, свободу и их языческих богов. Бунт индейцев по ходу сюжета внезапно повторяется в их реальной

В роли Евы в фильме «Ева из Гаваны» — венесуэльская актриса Пракрити Мадуро

жизни: под руководством Даниэля они выходят на манифестацию против иностранной кампании, перекрывшей им доступ к источнику пресной воды и потребовавшей платить за него огромные деньги. Протестные выступления индейцев вспыхивают по всей стране, и съемочной группе приходится думать уже не о завершении фильма, а о собственном спасении. Так, спустя 500 лет, история повторяется, но сегодня индейцы уже способны отстаивать свои права.

Латиноамериканское кино (из-за большого количества испанских картин) в этом году было представлено довольно скупо. В основном конкурсе Мексика заявила о себе лентой «Другая семья» («La otra familia»), второй мексиканский фильм «Мечты о Тулуме» («Dreaming About Tulum»), снятый на английском языке, участвовал в цикле «Ателье», посвященном творчеству знаменитых кинематографистов. Постановщица картины мексиканка Тьяога Рухе с 1978 по 1980 г. работала на итальянской студии «Чинечитта» ассистентом Федерико Феллини, с 1980 г. снимала документальное и научно-популярное кино для мексиканского телевидения. Основой для ее художественного фильма послужила реальная, но малоизвестная история о путешествии Феллини в 1985 г. в древний город цивилизации майя Тулум. Героиня ленты — журналистка София повторяет маршрут великого итальянского режиссера и открывает сегодняшним зрителям своеобразие и таинство мира исчезнувшего народа майя.

Автор фильма «Другая семья» режиссер Густаво Лоса — фигура, известная в кинематографическом мире Мексики. Продюсер популярных телешоу, режиссер рекламных роликов и короткометражных лент, отмеченных многими международными призами, постановщик художественной картины «Другая сторона» (2004), получившей 48 наград и выдвинутой от Мексики на премию «Оскар» (российские зрители могли ее увидеть в Москве на киносмотре «Фиеста мексиканского кино»). Конкурсная лента Г.Лосы отчасти продолжает тему «Другой стороны» — детей, оставшихся

без отцов. Центральную проблему, ради которой режиссер снимал эту картину, он выносит в название: «Другая семья», т.е. речь идет о другой модели семьи, отличающейся от традиционной. Маленький герой картины 7-летний Хендрикс (его роль исполнил родной сын режиссера) живет с матерью-наркоманкой Ниной, которая то и дело бросает его одного в их нищей конуре. И однажды ее подруга, отправив Нину в клинику, просит своих недавно поженившихся обеспеченных приятелей-геев приютить мальчика на несколько дней. Сюжет несколько перегружен событиями: попытка сожителя Нины, преследуемого за долги боссом какой-то банды, продать Хендрикса в семью, потерявшую ребенка; арест супружеской пары геев за похищение малолетнего и шумная кампания в прессе; споры еще одной пары лесбиянок по поводу материнства и, в завершение, смерть матери Хендрикса, и обретение малышом семьи сразу с двумя папами. На пресс-конференции Г.Лоса говорил, что в Мексике проблема бездомных детей стоит чрезвычайно остро, а процесс усыновления длится три-четыре года, 50% супружеских пар разводится, и при этом многие считают, что, пусть лучше ребенок будет жить на улице, чем в семье гомосексуальной пары. «Эта проблема показалась мне острой, и из этого собственно и возник мой фильм. Мне хотелось показать, что собой представляют новые структурные типы семьи. В современном обществе появляются новые модели семей, и любая из них, если в ней о ребенке заботятся и любят его, имеет право на существование», — утверждает режиссер. «Другая семья» в Мексике вызвала дискуссию по всей стране, и, хотя в обществе в целом к данной проблеме стали относиться терпимее, католическая церковь по-прежнему не приемлет подобные темы на экране.

Профессионально сделанный фильм Фины Торрес «Ева из Гаваны» («*Nabana Eva*») произвел впечатление своей энергетикой. В титрах значатся сразу две латиноамериканские страны — Венесуэла и Куба. Аргентинская кинематография, занимающая сегодня заметное место в кинопроизводстве латиноамериканских стран, отметилась двумя лентами «Вино» («*Vino*») и «18 блюд» («*18 comidas*»). Любопытно, что все эти три фильма объединены киноциклом «Секс, еда, культура, слава», появившимся на московском кинофестивале в 2010 г. По словам его создателя, программного директора фестиваля Кирилла Разлогова, в нем соединено «два базовых концепта культуры каждого народа — гастрономический и сексуальный».

Ф.Торрес, режиссер из Венесуэлы, известна не только на родине, но и за рубежом (ее дебют «Ориана» в 1985 г. удостоен «Золотой камеры» в Канне). В названии своего фильма она коротко и ясно выделяет двух главных и почти равноправных героинь — Гавану и Еву. Кубинская столица с экрана чарует улочками, залитыми солнцем, живописной набережной Малекон, захлестываемой волнами, великолепием Капитолия, старинными и несколько обветшавшими зданиями в колониальном стиле. Но все эти пейзажи, любовно снятые оператором Эктором Ортегой, — не только романтическое обрамление любовной истории, не сценические декорации, а реальные картинки настоящей, живой жизни города. И в этой будничной жизни, с ее бедностью и скудостью быта, существует юная Ева, швея маленькой фабрики, хрупкая девушка с независимым характером. Венесуэльская актриса Пракрити Мадуро буквально купается в роли, совершенно затмевая своих партнеров-мужчин. Ее образ — очередной вариант эмансипирован-

На экране роман XIX века «Лиссабонские тайны»

ной женщины в кинематографе Ф.Торрес. Если бы цикл «Секс, еда, культура» был придуман на московском фестивале раньше, в него непременно бы попала ее предыдущая лента «Женщина сверху» с Пенелопой Крус в роли ведущей телешоу «Еда страсти». Понятно, что тему кулинарии в «Еве из Гаваны» затрагивать в кубинском контексте по меньшей мере бестактно, но секс здесь — сюжет беспроигрышный, хотя, по счастью, не единственный. Перед Евой стоит проблема выбора и в любви, и в профессии. С одной стороны, жених Анхель, который никак не может достроить комнату (а жить им негде), с другой — заезжий фотограф из Венесуэлы Хорхе, обаятельный и внутренне свободный. Ева мечтает стать дизайнером одежды, но связана по рукам и ногам принятыми в швейной мастерской жесткими стандартами. И она нарушает все правила, делая это азартно и темпераментно. Фильм, начинавшийся как романтическая комедия, где у юмора был привкус горечи, превращается в утопию, экзотическую смесь бурлеска, отзвуков магического реализма и теленовелл. Ева, не без помощи друзей, добивается всего: вот она — хозяйка уютного кафе и автор свадебных нарядов, а в финале, отказавшись от выбора между своими мужчинами, сияющая Ева в подвенечном платье катит в открытой машине сразу с обоими женихами. Таков сказочный финал, вселяющий оптимизм зрителям, вернее, зрительницам — в любой ситуации и в любой стране можно быть счастливой, пусть даже не всерьез, а в шутку.

Гастрономически сексуальным экзерсисом можно назвать аргентинскую ленту «Вино» Диего Фриеды, который выступил не только режиссером, но и сценаристом, продюсером и исполнителем главной роли. Впрочем, в фильме всего две роли, и обе — главные. Мужчина приглашает на ужин женщину (актриса Марта Эрмида), с увлечением готовит аппетитное блюдо (почти как в нашей передаче «Смак»), и они в режиме реального времени пьют вино, беседуют, а потом занимаются любовью.

«18 блюд» (Аргентина — Испания) режиссера Хорхе Койры, в отличие от сугубо камерной ленты его соотечественника, напоминает ожерелье из нанизанных друг на друга коротких историй, герои которых переживают те или иные любовные перипетии, и схожи они лишь в одном — в увлечении кулинарией.

Общую картину иберо-американского кинематографа дополняла лента «Лиссабонские тайны» («Mistérios de Lisboa»). Она представляла Португалию, где собственно был снят этот фильм по мотивам одноименного романа Камило Каштело Бранко, которого называют «португальским Флобером». Постановщик масштабной многочасовой экранизации (четыре с половиной часа) Рауль Руис* — чилиец, положивший в 1960-е годы вместе со своими соратниками начало новому чилийскому кино. После прихода к власти Пиночета он живет в вынужденной эмиграции во Франции. Режиссер давно завоевал себе почетное место в когорте представителей так называемого «авторского кино». Он снимает в разных европейских странах (на одном из прошлых московских фестивалей шла его картина «Климт», сделанная в Австрии), и в его творческом арсенале был уже удачный опыт обращения к жанру романа в фильме «Обретенное время» по Марселю Прусту. «Лиссабонские тайны» с традиционными для литературы XIX в. запутанными судьбами героев, историями страсти и мести Р.Руис сумел сделать притягательно-интересными для современного зрителя, хотя и не привыкшего к подобным многочасовым просмотрам.

33-й ММКФ в Москве порадовал любителей иберо-американского кино богатой программой и победой испанского фильма. В 2012 г. организаторы фестиваля обещают такую же обширную панораму картин из Латинской Америки. Остается подождать до следующего июня.

* Когда верстался номер, пришло известие, что 19 августа 2011 г. в возрасте 70 лет режиссер Рауль Руис скончался.